

ЖИЗНЬ, ОПАЛЕННАЯ ВОЙНОЙ...

На территории микрорайона Кваторской школы на сегодняшний день осталось в живых лишь три человека, которые были принудительно вывезены в Германию. У них разные судьбы, но объединяет их то, что эти женщины через всю жизнь пронесли боль за украденное детство и искалеченную юность. Мы встретились с ними, послушали рассказ о тех тяжелых днях, записали их воспоминания.

Якубовская Мария Ильясовна, жительница д. Кваторы:

...Летом 1942 года фашисты начали вывозить всю трудоспособную молодежь на принудительные работы в Германию. Сначала забирали 18-20-летних, потом стали хватать и подростков. Первой повезли мою старшую сестру Соню, через месяц забрали меня и брата Якова. Мне тогда было 15 с половиной лет. Погрузили на железнодорожной станции г. Слонима в вагоны для скота и повезли. Некоторые пытались по дороге убежать, выпрыгивали из вагонов, но немцы, заметив, стреляли без предупреждения.

Привезли нас в г. Дюссельдорф. Тут нас с братом разлучили, и я с тех пор его никогда больше не видела. Меня и еще нескольких девчат с нашей деревни взял пожилой немец и повёз на машине. Приехали мы на завод. Как я после разузнала, тут выпускали детали для самолётов “Мессершмит”. Завод был небольшой, на нём работали не более 100 человек. Жили в 2 бараках: барак для парней и барак для девчат. Сколько было национальностей! Помимо белорусов тут работали ещё и поляки, и украинцы, и голландцы, и итальянцы, и французы, и словаки. В особенности запомнились голландцы: высокие, светловолосые, с добродушными лицами.

Работали мы в 2 смены: неделя – в дневную, неделя – в ночную. Моя работа заключалась в том, что я вытачивала на станке какие-то детали. Это была тяжелая работа для 15-летнего подростка. Приходилось стоять на ногах без отдыха по 12 часов, все время следить за станком.

Кормили нас плохо. Полукилограммовую буханку хлеба выдавали на неделю на двоих. Варили брюкву, капусту. Часто кормили испорченной едой с солдатской кухни. Недалеко от наших барачных находился концлагерь. Девчата, когда удавалось, прятали еду и носили пленным.

Относились немцы к наёмным рабочим неплохо. Не били, не издевались, позволяли в выходные дни ходить по городу, даже давали

на расходы какую-то мелочь, за которую можно было купить пиво или мороженное. Но было необходимо всегда на одежде носить бирку со словом “ost”. Поляки тоже носили нашивки с буквой “P”.

Такой была наша жизнь до весны 1945 года. Незадолго до освобождения, когда фашисты поняли, что проиграли войну, завод закрыли. Людей стали водить в “баню”. Что это была за баня? Это был крематорий, в котором сжигали ставших ненужными работников. Наш барак сберегло только то, что американцы (они наступали в нашем направлении) стали бомбить город. А девчата и парни с соседнего барака сгорели перед самым освобождением!

Во время бомбежки осколком от фугасного снаряда меня ранило в ногу. Правда, рана была неглубокая и скоро зажила.

Американские солдаты относились к нам хорошо, но жили мы (белорусы, русские, поляки, украинцы) в изоляции вплоть до самой отправки на Родину. Домой летели как на крыльях, а там нас ждал снова лагерь – в Картуз-Березе. Казалось, рядом родной дом, а увидеть его довелось не всем. Только поздней осенью 1945 года я встретила свою семью...

Хоботова Вера Григорьевна, жительница д. Горбачи:

Родилась я в деревне Барсуки Оршанского района Витебской области в 1926 году. В семье было 4 детей. Отец работал железнодорожником, а мама - домохозяйка.

20 июня 1941 года я сдала последний экзамен за среднюю школу, а 22 июня должна была получить аттестат. Но началась война...

Когда стали забирать молодежь 1925 года рождения в Германию, брат ушел в партизаны. Деревня была партизанская. Вот за это всех жителей и вывезли в Германию. Этот день даже вспоминать страшно...

Утром, 28 марта 1943 года, в деревню пришла большая немецкая машина. Два немца с автоматами погнали нашу семью к машине...

Мы не знали, куда всех везут. Сначала привезли на железнодорожную станцию Орша, затем пересадили в вагон. В вагоне был полицай с автоматом. Дверь вагона захлопнули. В Минске и в Пинске еще добавили людей, и большой состав пошел на Германию.

В. Г. Хоботова.

Спустя определённое время эшелон остановился на станции Граево. Там среди пленников провели отбор. Некоторым женщинам поставили черные кресты на лбах. Узницы надеялись, что их отправят домой, но на самом деле отправили в крематорий. Оставшихся повезли в город Франкфурт.

После прибытия к месту назначения нам повесили на шеи номера, взяли отпечатки пальцев. Мой номер был 699999. Потом приехали немцы, что набирали себе рабочую силу. Четырнадцать человек с родной деревни попали на оружейный завод. Жили мы в бараках, огражденных колючей проволокой. На работу узников водила переводчица. Работали по 12 часов. Особенно тяжело было в ночную смену. Кормили плохо: давали по 200 граммов хлеба и баланду. В таких условиях мы находились до прихода советских войск.

В лагере, помимо белорусов, были французы, итальянцы, чехи, поляки... Все бараки были обнесены колючей проволокой.

26 апреля 1945 года пришла армия-освободительница. Все кричали "ура!" и резали колючую проволоку, радостно встречали советских солдат.

Через месяц выживших повезли на родину, но сначала все прошли фильтрацию (гэта значыць праверку ў лагеры «НКВД» - Рэд.). 12 июля наша семья возвратилась в д. Барсуки. Все дома в деревне были сожжены...

Началась мирная жизнь. Государство помогало все отстроить. В 1946 году я закончила Гродненское педучилище и работала учительницей начальных классов в д. Колосы Свислочского района, потом – в д. Меньки, а после – в Кваторской СШ Берестовицкого района, откуда и пошла на заслуженный отдых...

Мармыш Янина Викентьевна, жительница д. Ятовты:

...Родилась я в 1934 году на хуторе Ровы недалеко от д. Куколки Волковысского района. Осенью 1943 года меня вместе со всей семьёй (отец, мать, 4 детей) погнали в Неметчину. Сначала пригнали на

Вера Григорьевна крайняя слева (в шляпке). В центре - мать. Одежду дали советские солдаты и сфотографировали около барака, где жили узники. Фото 1945 г.

железнодорожную станцию г. Волковыска, затем погрузили в вагоны-скотовозы и повезли в г. Белосток. Оттуда добирались на конных подводах до пункта назначения – г. Кёнингсберг. Затем пришли немцы и стали отбирать себе рабочую силу. Нас никто не хотел брать, потому что в семье были маленькие дети: самой старшей было 13 лет, а младшей - 6.

Наконец отправились в имение к хозяину. Поселили нас в одну комнату. Кроме нашей семьи, там жило еще трое мужчин. Мать готовила на свою семью и кормила также и этих людей, кроме этого она выполняла все работы по дому у хозяев. Отец смотрел за животными.

Запомнился такой случай. Отец ехал на подводе около фермы. Его попросили подвезти мешки с силосом, которые женщины таскали от силосных ям к коровникам. Отец не мог не помочь слабым, измученным женщинам, за что был строго наказан хозяином, увидевшим это. Немец всегда старался преднамеренно утяжелить труд своих невольников, не заботясь о том, во что они одеты, что едят. Я с другими детьми целое лето ходила собирать лесные ягоды и обменивала их на продукты и обноски.

В марте 1945 года немцы почувствовали, что их власти пришёл конец. Они собрали свои пожитки, погрузили на лошадей и волов и стали «отступать». Забрали с собой и работников. Отец понимал, что его семье незачем удирать от Советской Армии, и старался хитростью оттянуть отъезд. Он по дороге то и дело поправлял упряжь, подкручивал колеса, за что и получил нагайкой по спине.

Внезапно началась бомбёжка. Немцы пустились наутек, а семьи невольников остановились и ожидали своей участи. Остались живы все, но я до сих пор не могу спокойно вспоминать, как свистели над головой бомбы.

Два месяца добирались самостоятельно домой: сначала ехали на конной подводе, а когда лошадь пала, то шли пешком. Мать везли на тачке, потому что ей во время бомбёжки повредило осколком ногу. Вернулись на родной хутор в мае, уже после Победы...

Воспоминания записали учащиеся Кватерской школы под руководством учителей Жуковой Н.В. и Цихун Н.М.,
2009 год.